

Католическая месса в контексте различного понимания традиции

Сухарев Александр Валерьевич, священник

кандидат богословия, старший преподаватель кафедры богословия

Московской духовной академии

sas@mepar.ru,

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Сухарев А. В., священник*. Католическая месса в контексте различного понимания традиции // Богослов. 2024. № 1 (1).

С. 60–80. DOI 10.62847/BOGOSLOV.2024.91.48.004

АННОТАЦИЯ Статья посвящена рассказу о причинах и последствиях богослужбной реформы Католической Церкви в XX веке, преемственности литургической традиции, а также описанию различных подходов к пониманию природы и способов развития литургического предания. Обзор истории формирования традиционной Тридентской мессы и мессы Нового обряда становится поводом для разговора о выявлении непреложных оснований развития церковного предания, которые позволяли бы избегать ошибок каждый раз, когда время и обстоятельства подталкивают Церковь к пересмотру существующего «правила молитвы».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: aggiornamento, Бенедикт XVI, Католическая Церковь, месса, Тридентская месса, Novus Ordo, литургическая реформа, литургическое движение, Павел VI, Марсель Лефевр, традиция

Отвечая на вопрошание фарисеев о посте, Христос рассказывает им притчу: «Никто не приставляет заплатки к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплатка от новой. И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше» (Лк. 5, 37–39).

Вопрос о соотношении ветхого и нового в рамках единой традиции — один из самых важных для христианской жизни. «Традиционное» не означает архаичное, неподвижное, погребенное под обломками разрушенной культуры или мертвого языка. Так же точно и «новое» не означает спонтанное или интуитивное, попадающее в повседневную практику по прихоти какой-то группы людей или отдельного человека. Как сочетать вневременную истину и конкретную историческую ситуацию, какое вино в какие мехи вливать — вопрос, который встает перед каждым поколением христиан.

В соответствии с древним принципом, сформулированным в виде максимы *lex orandi — lex credendi*, правило веры Церкви находит подтверждение в законе ее молитвы. Богослужение — неотъемлемая часть традиции, в которой гармонично сочетается вечное и временное, божественное и человеческое. Это единство позволяет сохранить неповрежденным сокровище Предания, в центре которого находится воплощенный, распятый и воскресший Христос, и принимать во внимание разнообразие мировых культур и форм общественной жизни. Богослужение выявляет истину о христианском единстве, но делает это с учетом особенностей языка, традиций, того или иного мелодического строя. Нарушение этого равновесия приводит к искажениям, оптическому обману: литургия видится либо как заповедник, прибежище для правоверных, либо как пространство эзотерических смыслов, либо как религиозная версия секулярного мира. В этом контексте чрезвычайно важна адаптивная способность богослужения. Она выявляет истину о том, что при всех изменениях традиция пребывает неизменной, а внутри нее живет та же истина о Христе Спасителе, которая была передана Церкви с первых дней ее земного бытия.

Знакомство с историей богослужебной реформы Католической Церкви в XX веке ставит перед христианским миром тот же самый вопрос о том, по каким законам существует традиция, в чем ее движущая сила. Изучение этого опыта не только интересно, но и полезно нам, православным христианам, особенно на фоне оживленных дискуссий о том, что может и что не может быть предметом корректировки того или иного богослужебного чина. Ведь законы, по которым существуют разные богослужебные традиции, не зависят от времени и географии, а иногда и от догматических различий.

ПРАВДА И МИФЫ О ТРИДЕНТСКОЙ МессЕ

Сегодня в Католической Церкви существует два основных типа чинопоследования мессы — ординарный и экстраординарный. Богослужение по ординарному чину (или *Novus Ordo*) совершается согласно изданию миссала 1969/70 г. (последняя редакция 2002 г.); по экстраординарному чину — согласно изданию миссала 1570 г. в редакции 1962 г. Формальной причиной создания нового миссала стала Конституция о священной литургии II Ватиканского собора (1962–1965 гг.), в которой было высказано пожелание существенного пересмотра литургических книг.

Знакомясь с тем, как сосуществовали два варианта классического римского обряда в послесоборное время, следует обратить внимание на несколько факторов: отличия Тридентской мессы и реформированного чинопоследования; место Тридентской мессы в богослужебной жизни Католической Церкви после 1970 года; отношение к возможности использования двух чинопоследований со стороны священноначалия, духовенства и мирян.

Чин мессы, который впоследствии получил название Тридентского, появился в 1570 г. в составе миссала, подготовленного по поручению папы Пия V (1556–1572 гг.) и ставшего обязательным для всего духовенства Западной Церкви. Тридентский миссал представлял собой кодификацию уже известных

чинопоследований, очищенных от ошибок и позднейших заимствований, в основном галликанского происхождения.

Распространенная точка зрения о том, что Тридентская месса сохранилась абсолютно неизменной со времен Пия V, не имеет исторического подтверждения. На протяжении длинной истории Католической Церкви миссал и бревиарий (книга, содержащая последования суточного круга) прошли несколько редакций. Изменения, вносимые в типовые издания миссала до XX века, были незначительными. Однако издание 1920 г. уже включало несколько существенных исправлений, изъятий, добавлений в тексты молитв и уставные рубрики. Во время понтификата Пия XII (1939–1958 гг.) была создана специальная комиссия по литургической реформе. По итогам ее работы были отредактированы тексты Пасхального Триденствия и изменено время пасхального бдения, которое должно было теперь совершаться вечером Великой Субботы, а не утром, как прежде. К этому времени относятся также сокращение евхаристического поста и возобновление вечернего служения мессы. В редакции 1962 г. в евхаристический канон было внесено имя святого Иосифа Обручника и исключен повторный обряд покаяния перед причащением. В записке 1948 г., подготовленной комиссией по литургической реформе, говорится: «Мудрая реформа литургии должна балансировать между двумя тенденциями: с одной стороны, сохранить хорошие и здоровые традиции, прошедшие историко-критическую проверку, и в то же время обратить внимание на новые элементы, уже введенные или те, которые надлежит ввести... Литургия, будучи непрерывным проявлением религиозной жизни, не может быть чем-то застывшим, как камень; напротив, она должна развиваться, как она это всегда и делала, вместе с другими проявлениями церковной жизни»¹.

Принято считать, что ни канон мессы, ни ее язык, ни чинопоследование не было и не могло быть объектом серьезной критики до II Ватиканского собора. Однако та же записка литургической комиссии полна предчувствия преобразований: речь идет и о переводе текстов на национальные языки, и о различных формах участия в богослужении, и о преобразовании структуры

¹ Цит. по: Reid A. The Organic Development of the Liturgy. San Francisco: Ignatius Press, 2005. P. 155.

мессы. Иного пути, чтобы вернуть литургии «центральное место, которое принадлежит ей как тайне божественного поклонения», эксперты комиссии не видят².

Весьма упрощенными кажутся и некоторые другие представления: например, о том, что латинское богослужение было абсолютно непонятным. Источники говорят о том, что в целом верующие хорошо знали неизменяемые части мессы. Благодаря литургическому движению³ к началу второй половины XX века уже имелись переводы литургических текстов на некоторые национальные языки — как в составе так называемых «миссалов для мирян», так и в отдельном виде⁴. В центрах литургического движения издавалась литература, посвященная смыслу и содержанию богослужения, причем для разного уровня подготовки читающих⁵. Все больше становилось христиан, которые учились, по словам Пия X, «не молиться на мессе, а молиться мессой».

Мнение о том, что латинский язык воспринимался верующими исключительно как препятствие, также не совсем верно. Единый язык богослужения выявляет истину о единстве Церкви. В Апостольской конституции папы Иоанна XXIII о распространении изучения латинского языка *Veterum sapientia* (1962 г.) говорится: «...знать и использовать латинский язык, столь связанный с жизнью Церкви, важно не столько по причине его культурной и литературной значимости, сколько по причине его значимости религиозной, как учил незабвенной памяти Пий XI, который <...> указал на три достоинства этого языка, удивительным образом соответствующие природе Церкви: ибо Церковь, которая заключает в свои объятия все народы и которая пребудет до скончания веков, по природе своей нуждается в языке универсальном, неизменном и не народном... Мы горячо

² Ibidem.

³ Подробней см., напр.: *Сухарев А., свящ.* Литургическое движение в Католической Церкви Германии (1913–1943 гг.). Сергиев Посад, 2018. (Канд. дис.); *Ткаченко А. А.* Литургическое движение // ПЭ. Т. 41. С. 238–240.

⁴ Например, в 1878 г. был издан французский миссал для мирян под редакцией Ж. ван Калоена, в 1883 г. – немецкий миссал для мирян под редакцией А. Шотта. В 1947 г. вышли латино-французская и латино-немецкая билингвы Ритуала (аналог православного требника).

⁵ К такому можно отнести, например, книгу Л. Бодуена «Благочестие Церкви» (1913 г.), М. Фестюжье «Католическая литургия» (1913 г.), книгу Й. Крампа «Литургия и Царство Божие» (1922 г.) и т. д.

желаем, дабы этот язык вновь занял свое достойное место, а его изучение и почитание все более и более распространялось»⁶.

Беспокойство, охватившее деятелей церковного обновления, было вызвано не столько «непонятным языком» или желанием заменить устаревший элемент новым. Речь шла о том, что христиане перестали видеть общинную природу литургии и разучились принимать в ней участие умом и сердцем. Почему так случилось? Начиная примерно с XII в. произошло «возвышение» частной мессы (для которой формально не требуется участие мирян, хора и даже церковнослужителей), в результате чего латинская месса перестала восприниматься как общая молитва. Тридентское богословие Евхаристии как повторения крестной жертвы Христа только усилило эту тенденцию. Месса представлялась ценной сама по себе, а молитва во время ее совершения — сама по себе. Можно сказать, что евхаристическая жертва и личная молитва почти не имели точек соприкосновения. Чтобы устранить эту преграду, усилий энтузиастов было недостаточно. Требовалось общецерковное решение.

ШАГ НАВСТРЕЧУ МИРУ

К

началу собора уже ощущался дух перемен. Девизом предстоящего форума стало слово *aggiornamento*, «приведение в соответствии с современностью». Речь, однако, шла не о том, чтобы подстроиться под требования мира, а о внутреннем обновлении, которое позволит выйти навстречу миру для свидетельства о Христе. Одним из таких свидетельств должно было стать богослужение, обогащенное новым историческим знанием и стремлением приблизить его к пониманию современного человека.

Первые же месяцы после открытия собора подтвердили эти ожидания. В первоначальный проект документа о литургии, подготовленный соответствующей комиссией, было внесено 685 правок⁷. В кулуарной борьбе «куриалов» и «прогрессистов»

⁶ http://www.binetti.ru/collectio/theologia/ioannesxxiii_1rus.shtml

⁷ См.: *Piero Marini, archbishop. A Challenging Reform: Realizing the vision of the Liturgical Renewal 1963–1975*. Collegeville: Liturgical Press, 2007. P. XIX.

последние получили широкую поддержку. 4 декабря 1963 г., на второй сессии, подавляющим большинством голосов (2147 против 4) был принят один из первых документов II Ватиканского собора — Конституция о священной литургии *Sacrosanctum Concilium*.

В тексте конституции ясно выражено намерение привести богослужение Католической Церкви в соответствие с требованием сознательного и деятельного участия всего народа. Предстоящие изменения должны были совершаться в русле динамического понимания предания: «Литургия состоит из части неизменной (ибо она установлена свыше) и из частей, подлежащих изменениям; последние в ходе времени могут и даже должны изменяться, если в них случайно закрадется то, что не вполне отвечает самой внутренней сущности Литургии, а также в том случае, если эти части перестали ей соответствовать. При таком устройстве тексты и обряды следует привести в такой порядок, чтобы они яснее выражали знаменуемые ими святыни и чтобы христианский народ мог по возможности без труда их понимать и принимать полное и деятельное участие в совершении Литургии, свойственное общине»⁸.

В главе, посвященной Евхаристии, указываются «слабые места» мессы, подлежащие пересмотру, и предлагаются решения по их устранению:

- опустить повторяющиеся, «добавленные без особой пользы» элементы (п. 50);
- увеличить количество чтений Писания, чтобы более полно раскрыть его богатство молящимся (п. 51);
- восстановить обязательную проповедь и «всеобщую молитву верных» (пп. 52–53);
- воссоздать обычай диалога и совместного пения с народом (п. 54);
- вернуть возможность причащения под обоими видами (п. 55);
- возобновить практику сослужения (п. 57).

Хотя языком богослужения оставался латинский, теперь, с согласия церковной власти, допускалось использование

⁸ Конституция о священной литургии (*Sacrosanctum Concilium*) // Документы II Ватиканского собора. М.: Паолине, 2004. С. 26.

национальных языков: «Зб. § 1. ...поскольку и на мессе, и при преподании Таинств, и в иных частях Литургии использование современного местного языка нередко может оказаться весьма полезным для народа, ему можно уделить больше места, прежде всего в чтениях и поучениях, в некоторых молитвах и песнопениях... § 3. При соблюдении этих норм полномочная территориальная церковная власть... советуясь при необходимости с епископами смежных регионов, где говорят на том же языке, вправе выносить решение о том, следует ли использовать современный местный язык и каким образом это надлежит делать. Эти акты власти должны быть одобрены или утверждены Апостольским Престолом»⁹.

Собор обратил внимание на то, что преобразования требуют соответствующей подготовки: «Пересмотру отдельных частей Литургии всегда должно предшествовать тщательное богословское, историческое и пастырское исследование»¹⁰.

СЛОВО И ДЕЛО

25

января 1964 г., еще до окончания Собора, Павел VI издал апостольское письмо *Sacram Liturgiam*, в котором провозглашалось учреждение специального Совета по исполнению Конституции о священной литургии¹¹. Совет, в который вошли 42 эксперта из 26 стран, возглавил кардинал Джакомо Леркаро, а его секретарем стал Аннибале Буньини, архитектор богослужебной реформы Католической Церкви в XX веке.

Работа совета, разделенная на 38 исследовательских направлений, длилась пять лет. Ее сопровождала не только поддержка Павла VI, епископата и многих известных богословов, но и весьма сдержанное отношение со стороны Священной Конгрегации обрядов. В центре этой напряженности, помимо

⁹ Там же. С. 30–31.

¹⁰ Там же. С. 26.

¹¹ Apostolic Letter «*Sacram Liturgiam*». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/motu_proprio/documents/hf_p-vi_motu-proprio_19640125_sacram-liturgiam.html (дата обращения: 27.03.2024).

содержания и объема предполагаемых изменений (например, использования национального языка), находился вопрос общего руководства (все решения совета должны были получать одобрение конгрегации).

Соответственно, в сентябре 1964 г. и мае 1967 г. были опубликованы инструкции *Inter Oecumenici* и *Tres Abhinc Annos*, в которых перечисляются принципы реализации предписаний конституции. Кроме восстановления уже упомянутых обрядов, они предполагают важное нововведение: «На мессах, которые служатся вместе с общиной, Апостол и Евангелие должны произноситься лицом к народу»¹².

3 апреля 1969 г. Апостольской конституцией Павла VI *Missale Romanum* в литургический обиход был введен обновленный римский миссал. Объясняя причины, по которым было решено переработать прежний, папа подчеркивает, что руководствовался решениями не только II Ватиканского собора, но и своих предшественников: «После Тридентского собора изучение „рукописей Ватиканской библиотеки и обнаруженных в других местах“, как указывает наш предшественник Пий V в апостольской конституции *Quo Primum*, оказало большую помощь в пересмотре римского миссала. Однако с тех пор было обнаружено и опубликовано еще больше древних источников, и в то же самое время лучше стали известны литургические формуляры Восточной Церкви. Было бы крайне желательно, чтобы богатства вероучительные и духовные не были сокрыты в темноте библиотек, но, напротив, просвещали и питали дух и души христиан... Началом процесса обновления стала работа Пия XII, который восстановил Пасхальное бдение и обряды Страстной седмицы, что стало началом пути приведения римского миссала в согласие с современным способом мышления»¹³. Представляя содержание книги, Павел VI указывает на основные изменения, сделанные в чинопоследовании мессы: добавление к норматив-

¹² *Inter Oecumenici: Instruction On Implementing The Constitution On Sacred Liturgy*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/inter-oecumenici--instruction-on-implementing-the-constitution-on-sacred-liturgy-2182> (дата обращения: 27.03.2024).

¹³ *Apostolic Constitution «Missale Romanum»*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/paul-vi/en/apost_constitutions/documents/hf_p-vi_apc_19690403_missale-romanum.html (дата обращения: 27.03.2024).

ному римскому канону мессы еще трех; перенесение слов «тайна веры» (*mysterium fidei*) из середины установительных слов к их окончанию; упразднение повторений, особенно в обряде предложения даров и преломлении хлеба; восстановление проповеди, молитвы верных, обряда примирения с Богом и ближними перед началом мессы; увеличения количества чтений Писания и введение трехлетнего литургического календаря; приведение молитв изменяемых частей в соответствии с новыми историческими данными и нуждами современности. В завершение папа выражает надежду, что нововведения и корректировки будут приняты церковным народом и миссал, как это всегда было в истории Церкви, будет служить делу церковного единства.

26 марта 1970 г. Конгрегация богослужения опубликовала первое типовое издание нового миссала на латинском языке. В его начало была помещена «Генеральная инструкция» (*Institutio Generalis Missalis Romani*), которая предварялась небольшим введением с изложением положений богословия литургии. Второе типовое издание миссала вышло в 1975 г., третье — в 2002 г.

ПЕРВЫЕ ПРИЗНАКИ НЕДОВОЛЬСТВА

Насколько единодушным было принятие конституции — настолько нелегкой оказалась ее практическая реализация. Тексты, над которыми работал совет, не представлялись на общецерковное обсуждение, а «спускались сверху». То же, что проникало в узкий круг посвященных, не вызывало единодушного одобрения. Так, результаты опроса епископов о восстановлении обычая принимать причастие в руки показали, что большинство из них отрицательно отнеслось к этой возможности¹⁴. Прообраз *Novus Ordo*, так называемая «нормативная» месса, отслуженная в октябре 1967 г. в присутствии синода епископов, получила более чем сдержанные оценки¹⁵.

¹⁴ *Memoriali Domini: Instruction on the Manner of Distributing Holy Communion*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/instruction-on-the-manner-of-distributing-holy-communion-2195> (дата обращения: 27.03.2024).

¹⁵ *Bux N. Benedict XVI's Reform*. San Francisco: Ignatius Press, 2012. P. 68.

Первым авторитетным высказыванием, оценившим работу совета как «ошибку», стало «Краткое критическое рассмотрение нового чина мессы» (1969 г.), под которым стояли имена кардиналов Альфредо Оттавиани и Антонио Баччи¹⁶. Наибольшее возмущение вызвала у них богословская преамбула «Генеральной инструкции», в которой престол назывался «столом», евхаристия была сведена до дружеской трапезы, а священник — ее председателя¹⁷. «Критическое рассмотрение» выражает несогласие с предписанием хранить Святые Дары на отдельном, а не на главном алтаре, а также с возможностью отделения престола от стены, чтобы священник мог совершать богослужение лицом к народу.

Авторы документа считают, что в основании новой мессы находится понятие о воспоминательной трапезе, а не традиционное понятие жертвы. Подчеркивая связь мессы с Тайной Вечерей, ученые литургисты совета ослабляют связь с крестными страданиями Спасителя. Акцент на присутствии Христа в Его слове и среди Его людей умаляет учение о сущностном присутствии Христа как Священника и Жертвы. Между сакраментальным присутствием Христа и Его присутствием в Священном Писании ставится знак равенства, священство верных возвышается над священством иерархическим. Предложенное богословие уменьшает значение Жертвы Христа, Его ходатайства за грешников и не связывает христиан с заслугами святых, по которым они избавляются от наказания¹⁸.

Оттавиани, Баччи и их сторонники были уверены, что перевод мессы на национальные языки и текстуальная вариативность нарушают принцип единства Церкви. Обряд, который каждый раз нужно привязывать к конкретному времени и месту, уничтожает единство культа. За смертью универсального языка Церкви,

¹⁶ Сами кардиналы не были авторами текста, но дали свое одобрение на его публикацию. Подробнее см.: *Chiron Y. Annibale Bugnini. Reformer of the Liturgy.* New York: Angelico Press, 2018. P. 141–145.

¹⁷ Например, в «Общих инструкциях» 1969 г. содержится такой пассаж: «Вечеря Господня, или месса — это священное собрание или сообщество народа Божия, собравшегося вместе с предстоящим священником, чтобы отпраздновать воспоминание о Господе». Цит. по: *Vux N. Op. cit.* P. 70.

¹⁸ См.: *Вмешательство кардинала Оттавиани. Краткое рассмотрение нового чина мессы.* Tan books and Publishers. Rockford, 1992.

латыни, должна неминуемо последовать смерть григорианского пения, еще одной отличительной черты римской литургии.

«Критическое рассмотрение» выдвигает авторам *Novus Ordo* обвинение в «нездоровом антикварианизме», попытке возвратиться к воображаемой литургии Древней Церкви, минуя ее позднейшие, богословски и эстетически значимые элементы. Четвертая евхаристическая молитва, представляющая собой дань восточной литургической традиции, на самом деле еще больше отдаляет мессу от Христианского Востока. Авторы «Критического рассмотрения» полагают, что *Novus Ordo* не отвечает пастырским задачам Церкви: «Чего верующие действительно хотели, так это лучшего понимания единственной и неизменной литургии — литургии, которую они не хотели видеть измененной... Трудно понять, как использование служебника Пия V могло помешать верующим принимать более полное участие в литургии или глубже ее понимать»¹⁹.

Если принимать аргументацию Оттавиани и Баччи, можно сделать вывод о том, что Тридентская месса и *Novus Ordo* — не один, а два разных чинопоследования, из которых первый выражает учение Католической Церкви, а второй представляет собой компиляцию в протестантском и модернистском духе.

Среди тех, кто наотрез отказался принимать реформированное богослужение, был архиепископ Марсель Лефевр, вскоре после окончания Собора основавший «Священническое братство святого Пия X», ставшее оплотом традиционалистов. В отличие от представителей «партии умеренных», Лефевр видел причину бед не в плохой реализации Конституции о священной литургии, а в самом духе II Ватиканского собора. Для Лефевра этот дух заключался в «тройственном альянсе масонства, протестантизма и политической ангажированности, которые представлены в виде религиозной свободы, богослужебной реформы и неосуждения коммунизма»²⁰.

Будучи помещенной в политический контекст, реформированная месса стала пониматься как знамя разрушающего Церковь модернизма — так же как Тридентская месса становилась

¹⁹ Там же. С. 4.

²⁰ См.: Они предали Его: От либерализма к отступничеству / Архиепископ Марсель Лефевр; пер. с фр. М. Заслонова. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 291–293.

визитной карточкой консерваторов. Отличительной чертой традиционалистского движения стала «герменевтика разрыва», которая предполагает, что миссалы 1962 и 1970 г. выражают принципиально разные образы веры, отличающиеся друг от друга настолько, что можно говорить о разрыве с традицией.

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Реакция Павла VI и его сторонников на критику была одновременно решительной и осторожной. Во время генеральных аудиенций папа объяснял причины, по которым месса была реформирована, и заверял, что она останется той же, что и всегда: жертвой, которую приносит священник «бескровно и таинственно, как постоянное воспоминание о ней вплоть до Второго пришествия»²¹. Поручение переводить мессу на национальные языки он называл жертвой, сделанной для лучшего понимания литургической молитвы. По его поручению были смягчены формулировки «Генеральных инструкций», а сам Буньини объяснял, что они носят не догматический или вероучительный, а пастырский характер, объясняя, каким образом устроено богослужение и как его совершать²².

В 1970 г. стало окончательно ясно, что работа не закончена, она только началась. Срочного исправления требовали сделанные наспех переводы, часто «скрещенные» с сомнительными литургическими экспериментами. Необходимо было провести черту между теми, кто был против нового чинопоследования, и теми, кто принимал его, но не хотел или не мог совершать.

В 1971 г. в английской газете *The Times* было опубликовано открытое письмо папе Павлу VI, подписанное учеными и деятелями культуры, членами Общества латинской мессы Англии и Уэльса. Подписанты, в числе которых были писатели Агата Кристи, Грэм Грин, Айрис Мердок, музыканты Владимир Ашке-нази и Иегуди Менухин, высказывали пожелание сохранить Тридентскую мессу в богослужебном обиходе. В письме говорится,

²¹ См.: *Chiron Y.* Op. cit. P. 146.

²² Ibidem.

что этот обряд представляет собой не только выражение живой церковной традиции, но и достояние мировой культуры²³. Благодаря поддержке архиепископа Вестминстерского кардинала Хинана письмо нашло желаемый отклик. 5 ноября 1971 г. папа Павел VI издал так называемый «индульг кардинала Хинана», в котором давал разрешение пользоваться «дореформенным» миссалом на приходах Англии и Уэльса. Порядок совершения мессы, которую позволялось совершать «для некоторых групп по специальным поводам», должна была определять Национальная епископская конференция. Священники, пожелавшие совершать такое богослужение, должны были испрашивать разрешения своего ординария²⁴.

Желание отстоять право употребления миссала 1962 г. приводило к организации соответствующих институтов. Наибольшую известность получили международная федерация «Una voce» (1964 г.), «Священническое братство святого Пия X» (1970 г.) и «Братство святого Петра» (1988 г.). Первое из них — движение мирян, стремящихся сохранить миссал 1962 г. как одну из форм литургического служения, — получило признание и поддержку Святого Престола; напротив, «Братство святого Пия X», будучи движением церковно- и священнослужителей, получило сначала неодобрение, а потом и осуждение Ватикана; часть священнослужителей покинула «Братство Пия X» и образовала «Братство святого Петра», сохраняющее каноническое общение с папой.

3 октября 1984 г., уже во время понтификата Иоанна Павла II, Священная конгрегация богослужения опубликовала циркулярное письмо *Quattuor abhinc annos*, в котором передавалось папское позволение на использование миссала 1962 г.²⁵ Безусловно, это был шаг вперед: папское позволение распространялось не на отдельный регион, а на всех желающих — достаточно было не подвергать сомнению легитимность нового миссала и испросить благословения местного епископа. Вместе с тем

²³ См: *Lo Bello A. Origins of Catholic Words: A discursive Dictionary*. Washington, D.C.: The Catholic University of American Press, 2020. P. 249–250.

²⁴ Heenan Indult (Cong for Divine Worship, 1971). Permission for the celebration of the Traditional Mass in England and Wales. [Электронный ресурс]. URL: <https://lms.org.uk/heenan-indult> (дата обращения: 27.03.2024).

²⁵ *Quattuor Abhinc Annos: Indult for Use of Roman Missal of 1962*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ewtn.com/catholicism/library/quattuor-abhinc-annos-indult-for-use-of-roman-missal-of-1962-2155> (дата обращения: 27.03.2024).

в тексте письма есть место, которое позволяет сделать несколько иной вывод относительно мотивов его авторов. Ссылаясь на благоприятные результаты опроса церковных властей на местах, они признают, что проблема сопротивления миссалу 1970 г. остается. То есть индульнт предоставляется не потому, что вопрос снят с повестки дня, а, напротив, с целью решить проблему надвигающегося раскола.

Тем не менее раскол все же произошел. В 1988 г., вскоре после примирительной встречи главы «Братства святого Пия X» архиепископа Марселя Лефевра с председателем Конгрегации доктрины веры Йозефом Ратцингером²⁶, Лефевр решает рукоположить четырех новых епископов без санкции папы. Реакция церковной власти была ожидаемо жесткой: Лефевр и рукоположенные им архиереи были отлучены от канонического общения с папой. В Апостольском письме *Ecclesia Dei adflicta* (1988 г.) Иоанн Павел II объясняет главную ошибку Лефевра и его последователей: «Корни этого раскольнического акта можно увидеть в неполном и внутренне противоречивом понимании Предания. Неполном, ибо недостаточно принимающим во внимание живой характер Предания, которое, как со всей ясностью учит II Ватиканский Собор, „развивается в Церкви при содействии Святого Духа“, ибо возрастает понимание предметов и слов Предания — возрастает и через созерцание и исследование, осуществляемое верующими, слагающими все это в сердце своем, и через глубокое постижение переживаемой ими духовной реальности, и через проповедь тех, кто с епископским преемством принял достоверный благодатный дар истины». Не обошлось и без типично римского пассажа: нельзя противопоставлять предание всеобщему учительству Церкви, принадлежащему епископу Римскому и Коллегии епископов. «Оставаться верным преданию, разрывая церковную связь с тем, кому в лице апостола Петра Сам Христос доверил в Своей Церкви служение единства, невозможно»²⁷.

²⁶ Текст проекта Протокола соглашения Братства и Конгрегации см.: Protocol of Agreement. [Электронный ресурс]. URL: <https://fsspx.org/en/protocol-agreement-may-5-1988-31095> (дата обращения: 27.03.2024).

²⁷ *Ecclesia Dei Adflicta*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unavoce.ru/library/ecclesia_dei_adflicta.html (дата обращения: 27.03.2024).

Осуждая Лефевра и его последователей, папа, однако, не осудил дореформенный миссал. Учреждая комиссию *Ecclesia Dei*, призванную воссоздать нарушенное единство традиционалистов с кафедрой апостола Петра, Иоанн Павел призывает «относиться с уважением к душам тех, кто чувствует себя связанным с латинской литургической традицией, выражая это через широкое и великодушное применение изданных уже ранее Апостольским Престолом предписания о пользовании римским миссалом согласно типическому изданию 1962 г.»²⁸.

ТРАДИЦИЯ И ПРОГРЕСС: СОЮЗ ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

В опрос о том, что такое литургическая традиция, как она развивается и как ее богатства усваивают новые поколения христиан, находится в центре Апостольского письма Иоанна Павла II *Vicesimus Quintus Annus* (1988 г.), которое посвящено 25-летию провозглашения Конституции о священной литургии. В письме отмечается, что приведение литургического обряда к современности (и церковной, и общественной) — не новое, а постоянное требование, которое выполняли все предыдущие понтифики, начиная с Пия V. При этом литургическая реформа должна отвечать принципу органического развития, который предполагает взаимодействие дополняющих друг друга элементов: «Существует равновесие между божественным и человеческим, иерархией и остальными верными, традицией и прогрессом, законом и его применением, индивидуальностью и общиной, молчанием и хвалой, воссылаемой совместно»²⁹. Любая разбалансировка приводит к ошибкам, главная из которых — самочиние: сомнительные обряды, совершаемые без разрешения священноначалия, смешивание институционального и общего священства, использование самостоятельно написанных молитв. Минимизировать ошибки — обязанность магистериума: папы, Конгрегации богослужения

²⁸ Там же.

²⁹ Apostolic Letter «*Vicesimus Quintus Annus*». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/apost_letters/1988/documents/hf_jp-ii_apl_19881204_vicesimus-quintus-annus.html (дата обращения: 27.03.2024).

и дисциплины таинств, Епископских конференций и епархиальных епископов. Говоря о том, что в целом литургическая реформа была воспринята с энтузиазмом и что с ее помощью удалось проявить общинную природу богослужения, папа указывает и на трудности. Их можно представить как два основных «нежелания»: переключаться с индивидуальной молитвы на общинную и признавать равнозначность обрядов 1962 и 1970 гг. В этих замечаниях ясно слышится упрек традиционалистскому движению.

В оживленной, подчас яростной полемике вокруг вопроса старого и нового, традиции и реформы в XX в. можно выделить три основных подхода. Первый, который условно можно назвать «модернистским», предполагает, что для достижения благой цели можно механически, волюнтаристски включать в традицию новые элементы, тем самым подвергая Церковь опасности раскола. Второй подход, консервативный, исходит из того, что каждый элемент традиции так тесно связан с догматами и нравственным учением Церкви, освящен столькими поколениями верующих христиан, что возможна лишь незначительная корректировка, которая не должна угрожать стройности возведенного здания. Третий подход, который можно назвать «адаптивным» или «системным», исходит не только из соображений внутрицерковной пользы, но из задачи Церкви свидетельствовать миру о Христе, задачи миссионерской по преимуществу.

Сущность этого третьего пути наиболее ясно выражена в работах французского богослова Ива Конгара, спокойный голос которого слышали далеко не все «участники процесса»³⁰. В своих рассуждениях Конгар исходит из того, что мир, который является местом церковной проповеди, сильно изменился: ему больше не нужен Бог, не нужна Церковь, он верует только в достижения прогресса. Вместе с тем человеческая душа тоскует о Боге, надеется Его встретить и этой надеждой живет. Задача Церкви — «вести крещеных неоязычников мира сего в живую реальность литургической молитвы и обнаружить новые формы богослужения внутри традиции и с ее помощью»³¹.

³⁰ См., напр.: *Congar Y. True and False Reform in the Church*. Collegeville: Liturgical Press, 2011.

³¹ *Ibid.* P. 159.

На этом пути неизбежно встают проблемы богослужебного языка, адаптации литургии к совершению в разных странах и общественных стратах — в широком смысле проблема диалога с миром. Решение этой проблемы возможно только в русле динамического понимания традиции и пересмотра привычного отношения к богослужению.

Конгар не согласен с тем, что церковный обычай органически связан с догмой. Большое количество элементов, которые со временем приобрели заслуженное уважение, были введены в обиход *via facti*, самовольно, становясь сначала обычаем, а затем законом: например, замена евхаристического квасного хлеба на пресный (VIII в.); введение обряда передачи священных предметов во время рукоположения (IX в.); причастие под одним видом (XIII в.); введение безбрачия духовенства; наконец, закрепление единого чина литургии, хотя до X века таких чинов было довольно много³². Беда современных христиан в том, что они часто не способны провести различие между духом и способом мышления, правоверием и конформизмом, традицией и полученными или навязанными идеями. Как отличить неразумные нововведения от полезных? Первые агрессивны, хотят утвердиться во что бы то ни стало, минуя церковное учительство и здравый смысл; вторые, напротив, не подрывают структуру Церкви, но открывают новые творческие возможности, которые принимаются церковным народом и получают одобрение священноначалия. В богословии Конгара неоднократно подчеркивается необходимость взаимодействия центра и периферии, совместной ответственности священноначалия и верных.

Если литургия представляет собой поле для экспериментов и новшеств, нарушается традиция, расшатываются основы веры; но если она затвердевает, как камень, иссякает нить понимания, благочестие перемещается во всевозможные «паралитургии», чинопоследования второго порядка, которые не могут заменить церковное богослужение. Ни обряды, ни символы сами по себе не должны быть объектом поиска и поклонения, в противном случае Церковь становится препятствием, а не средством жизни с Богом.

³² Ibid. P. 278.

«Импульс возвращения к древнейшим принципам не должен стать механическим придатком к устаревшему выражению традиции или бездумной верности принципам, препятствующим пониманию и открытости к инициативе. Потому что там, где жизнь, там всегда присутствуют инициатива и риск», — пишет Конгар³³. В противном случае возникает опасность думать, что «религия — это что-то давно и навсегда сделанное, спущенное сверху, не нуждающееся в нашей совести и личной ответственности... Но Господь никогда не говорил: „Я есть обычай“, но сказал: „Я есть Истина“»³⁴. Традиция для Конгара — это не набор обрядов, привязанных к тем или иным догматам, а неизменное по своей сути Божественное Откровение, раскрывающееся в истории. Передает традицию Святой Дух, а хранит ее Церковь. Дом традиции — церковная община. Взаимодействуя с сознанием тех, кто ее принимает, традиция обогащается и развивается, обогащая и питая христианское благочестие. Традиция — это не только прошлое и настоящее, раз и навсегда данное и закрепленное, но и будущее Церкви, поставленное перед ней как вопрос, как творческая задача.

Размышления католического богослова удивительным образом перекликаются со словами протоиерея Георгия Флоровского о предании Православной Церкви: «Ошибки и неудачи прошлого не должны смущать. Исторический путь еще не пройден, история Церкви еще не кончилась. Не замкнулся еще и русский путь. Путь открыт, хотя и труден. Суровый исторический приговор должен перерождаться в творческий призыв, несделанное совершить. „И многими скорбями подобает в Царствие Божие внити“. Православие есть не только предание, но и задача, — нет, не искомое, но данное, но сразу и заданное, живая закваска, растущее семя, наш долг и призвание»³⁵.

³³ Ibid. P. 306.

³⁴ Ibid. P. 312.

³⁵ Флоровский Г., прот. Пути Русского богословия. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006. С. 509.

ИСТОЧНИКИ

Документы II Ватиканского собора. Москва: Паолине, 2004.

Чин мессы. Москва: Изд. францисканцев, 2013.

ЛИТЕРАТУРА

Вмешательство кардинала Оттавиани. Краткое рассмотрение нового чина мессы. Tan books and Publishers. Rockford, 1992.

Они предали Его: От либерализма к отступничеству / Архиепископ Марсель Лефевр; пер. с фр. М. Заслонова. СПб.: Владимир Даль, 2007.

Флоровский Г., прот. Пути Русского богословия. Минск: Издательство Белорусского экзархата, 2006.

Bux N. Benedict XVI's Reform. San Francisco: Ignatius Press, 2012.

Chiron Y. Annibale Bugnini. Reformer of the Liturgy. New York: Angelico Press, 2018.

Congar Y. True and False Reform in the Church. Collegeville: Liturgical Press, 2011.

Lo Bello A. Origins of Catholic Words: A discursive Dictionary. Washington, D.C.: The Catholic University of American Press, 2020.

Piero Marini, archbishop. A Challenging Reform: Realizing the vision of the Liturgical Renewal 1963–1975. Collegeville: Liturgical Press, 2007.

Reid A. The Organic Development of the Liturgy. San Francisco: Ignatius Press, 2005.

Catholic mass and approaches to liturgical tradition

Sukharev Alexander V., priest

PhD in Theology,
senior lecturer at the Faculty of Theology at the Moscow
Theological Academy

sas@mepar.ru

<https://orcid.org/0009-0001-9916-0703>

FOR CITATION: *Sukharev A. V., priest. Catholic mass and approaches to liturgical tradition // Bogoslov. № 1 (1). P. 60–80. DOI 10.62847/BOGOSLOV.2024.91.48.004*

ABSTRACT The article focuses on the reasons for and consequences of the reforms of worship in the Catholic Church during the 20th century, as well as the issue of loyalty to liturgical traditions and different approaches to understanding the nature and development of tradition. A brief overview of the history of the “Mass of Pius V” and “Novus Ordo mass” serves as a starting point for discussing the basic principles of church tradition that help avoid serious mistakes when the church has to respond to the challenges of time and circumstances and revise its “lex orandi”.

KEYWORDS: aggiornamento, Benedict XVI, Catholic Church, mass, Tridentine mass, “Novus Ordo”, liturgical reform, liturgical movement, Paul VI, Marcel Lefebvre, tradition